

Мудрец посмотрел на него, как бы взвешивая его слова.

"Потому что я вижу человека, чья жизнь могла бы быть намного лучше, но обстоятельства, не зависящие от него, привлекли его на путь тьмы. Несмотря на то, что ты сделал как шиноби, ты был человеком мира с добрым и наивным сердцем, сопротивлялся Проклятию Ненависти, несмотря на то, что тебе дали возможность принять его, и даже отвернул от него своего брата, реинкарнацию Индры, а также был гражданином, который до конца был предан своей деревне". сказал Хагоромо.

Итачи медленно кивнул.

"Понятно."

"К тому же, мне нравятся вороны. Они невероятно умные существа".

"Простите?" Итачи не был уверен, правильно ли он расслышал Хагоромо, но игривый блеск в фиолетовых глазах старца подсказал ему, что он не ослышался.

Он смотрел, как Мудрец Шести Путей свел руки вместе и наложил печати Змеи - Лошади - Барана - Тигра, радуясь, что ему позволят начать все заново и искупить вину за то, что он совершил в АНБУ и Акацуки, но тут в его голове промелькнула неожиданная мысль.

"Подожди, Хагоромо-доно, пока ты не отослала меня. Есть три человека, которых я хотел бы увидеть в последний раз и попрощаться с ними, если это возможно", - заговорил Итачи, останавливая Мудреца, - "Мой отец, Фугаку Учиха; мать, Микото Учиха, и мой лучший друг, Шисуй Учиха".

"Очень хорошо." Основатель всего, что связано с шиноби, кивнул и сформировал печать одной руки - Тигра.

Сквозь бесконечное ощущение пустоты Итачи почувствовал, как по его телу пронесся поток чакры.

Затем, во внезапной вспышке света - сродни взрыву в темной комнате - появились три фигуры, две мужские и одна женская.

Первым заговорил более низкорослый Шисуй, а двое других, закрыв глаза, быстро обняли друг друга в невиданном Итачи порыве чувств.

"Ух ты, это было здорово", - глаза Шисуй метались между мудрецом и Итачи, - "Йо, Итачи, кто этот старик?".

"Мудрец Шести Путей". "Мудрец Шести Путей".

"Закрой входную дверь. Я ожидал, что он будет более... Не знаю..." Шисуи сделал жест, изображая массивную грудь и большие, мускулистые руки.

"Уверю вас, - сухо сказал Хагоромо, щелкнув пальцами и изменив окружающую обстановку с полной темноты на странную смесь белого, желтого и розового, - я - Мудрец Шести Путей. Я даже привел тебя сюда..."

"Итачи?"

Мудрец Шести Путей, как бы ни был он легендарен, все же когда-то был человеком, и он выглядел слегка обиженным тем, что его прервали.

Итачи отвернулся от Шисуи и уставился в две пары ониксовых глаз.

Фугаку бесстрастно смотрел на него, лишь на мгновение бросив взгляд на Мудреца, а Микото выглядела так, словно была на грани слез.

"Окаа-сама, Оту-сама."

Микото что-то захлебнулась, бросилась вперед - видимо, под ногами у них была твердая платформа - и обняла Итачи, но Фугаку просто скрестил руки и позволил уголкам губ дрогнуть.

Обнимая мать, Итачи знал, что это самое близкое, что он мог получить от патриарха Учиха, - улыбку.

Микото первой разорвала их объятия, и старший мальчик оказался в ее руках, когда она осмотрела его с ног до головы.

"Посмотри на себя, мой красавчик", - Итачи посмотрел на Шисуи, который хихикал над ним, - "женщины бы падали от тебя ниц".

"Хн. Получил свою внешность от меня". Фугаку одобритительно кивнул.

"Простите, Учиха-сама, но я думаю, что Итачи..." Голос Шисуи затих, так как патриарх Учиха бросил на него пристальный взгляд, не обращая внимания на то, что его жена подкалывает его: "Да, да, он полностью перенял свою внешность от тебя, без сомнения".

"Значит, то, что ты шиноби, в конце концов, догнало тебя?" поинтересовался Фугаку.

Итачи кивнул: "Я заставил Сасукэ отомстить мне после резни. Я заставил его ненавидеть и обижаться на меня целых восемь лет, но когда мы сошлись в поединке, я думаю, что меня погубила неизлечимая болезнь и истощение чакры".

Он посмотрел на Хагоромо: "Как он сейчас?".

Старик дернулся: "Наруто вывел его из состояния покоя, и они только что помирились".

Микото моргнула: "Наруто? Мальчик Кушины-чан?"

Итачи посмотрел на нее и Фугаку: "Вы оба знали? Почему вы не предложили ему защиту клана?"

Фугаку нахмурился: "Первое: деревня обвиняла нас в нападении, благодаря Данзо. Второе: каждый клан хотел сделать это из уважения к Минато, но Данзо пригрозил любому из нас, кто сделает предложение, изгнанием. Я не мог предпочесть мальчика положению моего клана".

Шисуи чуть не набросился на него: "О, Данзо, он умер?"

"Хн," кивнул Итачи, "Сасукэ убил его."

"О, слава богу. Мир никогда не нуждался в этом таракане".

"Согласен." Фугаку, Микото и Итачи сказали одновременно.

"Вернемся к делу, - вклинился Хагоромо, - я привез вас троих, чтобы Итачи мог увидеть вас в последний раз и попрощаться. Этот молодой человек получает второй шанс в жизни. Второй шанс стать братом".

Фугаку и Микото уставились на него, выглядя слегка растерянными, в то время как Шисуи ухмыльнулся и кивнул в знак уважения.

"Ты собираешься согласиться?" тихо спросила Микото.

Итачи медленно кивнул: "Я не справился со своими обязанностями старшего брата. Я не смог защитить Сасукэ и удержать его на правильном пути; переложил бремя ответственности за это на плечи Наруто-куна. Я должен был и мог поступить лучше, и мне стыдно и неловко за себя. Я использую второй шанс, чтобы, надеюсь, искупить вину за то, что я сделал после резни Учихи".

Шисуи выглядел так, словно хотел что-то спросить, но потом решил отказаться.

Фугаку вздохнул: "Ты не можешь полностью взять на себя вину. Как глава клана Учиха, я должен был переступить через свою гордость и слова старейшин и мог сделать больше, даже если бы это означало, что мне придется уйти в отставку или разделить бремя с тобой. Я не буду спрашивать, что ты сделал после резни, но я уважаю твое решение. Итачи, куда бы ты ни пошел, будь уверен, что ты изменишь ситуацию к лучшему".

"Я так и сделаю". Итачи ответил, кивнув.

Микото одарила его поддерживающей и принимающей улыбкой.

Шисуи усмехнулся и игриво ударил Итачи по плечу: "Где бы ты ни оказался, надирай задницу, Итачи".

"Ты знаешь, что я пацифист, Шисуи. Мне очень не нравятся драки и конфликты". Бывший член Акацуки отшутился, хотя уголки его губ дернулись вверх, когда Шисуи закатил глаза.

"Эх, все равно надеру задницу".

Когда Итачи повернулся обратно к ожидающему его Мудрецу Шести Путей, он обнаружил, что его лоб укололи точно таким же образом, как он делал это с Сасукэ во время его пребывания в качестве активного шиноби Конохи, что вызвало прилив чакры в его организм.

"Что это было?"

Хагоромо хмыкнул: "Считай это небольшим "подспорьем", если в следующей жизни ты вновь будишь Мангекё Шаринган. Готов ли ты двигаться дальше?"

"Да".

Хагоромо снова наложил ряд ручных печатей: Змея = Лошадь - Баран - Тигр, - и выдохнул, когда Итачи почувствовал, как невидимая сила начала тянуть его к себе, как будто невидимая рука тянула его за плечо и с каждым рывком тянула все сильнее.

"Надеюсь, ты не передумал. Джикукан Ниндзюцу: Гедо - Ринне Тенсей".

Хагоромо смотрел, как Итачи исчез во вспышке света и щелчком пальцев отправил Фугаку, Микото и Шисуи обратно в Чистые Земли. Теперь, оставшись один и по-прежнему сидя в сейдза, он погрузился в раздумья, размышляя, что ему делать, особенно теперь, когда вековая пропасть между двумя его сыновьями восстановлена.

"Хм, надо было развлечься и отправить его в то измерение с магией, драконами и темным магом, который убивает все, к чему прикасается, или даже в то, где феодальная,

военизированная загробная жизнь". размышлял Мудрец, усмехаясь про себя.

(Городская больница Тойохаси, префектура Айти, Япония - 28 сентября 2252 года)

Она достаточно толкалась и кричала, чтобы хватило на всю жизнь.

Если Маэко придется слушать, как другая медсестра говорит: "Тужьтесь дальше, госпожа, я вижу головку ребенка", а она тужится и кричит до тех пор, пока горло не станет сырым и больным, словно она выпила стакан, полный наждачной бумаги, щепок и металлической стружки, то кто-нибудь умрет, предпочтительно ее муж-идиот, из-за которого она вообще забеременела близнецами.

Она провела рукой по своим неухоженным, грязным черным волосам, благодаря себя за то, что девять месяцев скуки закончились.

Она была готова вернуться домой после рождения детей, назвав мальчика Итачи, а девочку Момо, но медсестры и ее муж убедили ее остаться, чтобы справиться с осложнениями после беременности, если они возникнут.

Несмотря на то, что она еще не была дома, Маэко уже была довольна собой.

<http://tl.rulate.ru/book/73548/2030684>